

И прикрыть тебя.

"Седьмой орден изысканности".

Наконец, сегодня он бросился в середину этого уровня и вступил в Продвинутый этап рафинирования. Выиграть гонорар

Почувствовав полноту власти в своем теле, Ван Чен улыбнулся еле-еле и, наконец, перешагнул второй порог и вошел в ряды высокого уровня очистки тела.

Потом увидел грязную комнату, слегка замерзла, показалась горькая улыбка, кажется, что движение только что слишком большое, хорошего в комнате не так уж и много, привести в порядок не составит труда.

Вставая, он протянул длинное сутулость, и в одно мгновение решётка костей внутри его тела потрескалась и потрескалась, как будто заново родилась. После прорыва сила тела была поднята на другой уровень.

"Липкий горный кулак", легкий напиток, сжимающий кулак и взрывающийся в воздух.

(оном.) жужжание

Пронзительный свист мгновенно заревел.

"Неплохо, сила ступила на порог двух тысяч фунтов", - пробормотал Ван Чен с намеком на волнение, когда почувствовал это.

Такой силы достаточно, чтобы соревноваться с мастером боевых искусств восьмого ранга утонченности, так что если вы встретитесь с Ханом снова, то не будете в таком беспорядке, как в прошлый раз.

Хотя сила всего на двести фунтов выше, чем раньше, но эффект от этих двухсот фунтов не стоит недооценивать, и чем больше сила возрастает, тем труднее узнать, что средний мастер боевых искусств седьмого ранга имеет только одну тысячу пятьсот фунтов силы.

Более важным было то, что после прорыва Истинная Энергетическая Сила очень сильно укрепилась, и эффект, который был произведён, совсем не сопоставим с эффектом Шестого уровня Алхимии.

Вот почему Шестой и Седьмой Орден Рафинирования - это переломный момент.

Если он снова столкнется с Хань Хэ, Ван Чэнь абсолютно уверен, что без помощи Лин Чэня он сможет пойти с ним лицом к лицу, и его шансы на победу будут не малы.

"К сожалению, боевых искусств все еще слишком мало", тогда, казалось бы, придумав что-то, Ван Чен вздохнул в обморок. Самый стабильный.

Несколько боев, и он уже обнаружил проблему. В настоящее время единственным боевым искусством, которое освоил человек, был Кулак Бенг-Шаня, который содержал только три хода Разрушительного камня, Бенг-Шаня и Растрескивающейся Земли, и в нем не хватало некоторых из них.

Как только они встретились с сильными противниками, такими как Хань Хэ и Лин Фэн, их собственная боевая слабость проявилась.

Эти три хода используются слишком много раз, чтобы соперник мог легко заметить в них сломанность, не достаточно изменений, чтобы легко дать им шанс поймать.

Думая об этом, улыбка на углу его рта продолжала расширяться, когда он доставал из рук бирюзовый нефритовый кулон.

"Малыш, ты опять ко мне пристаешь", чувствуя мысли Ван Чена, в которых Лин Чен начал жаловаться. Голос имел воздух и никакой энергии, и казалось, что потребление этих энергий в течение дня действительно сильно отягощало его.

"В первый раз, когда я увидел его, он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком".

"Теперь ты знаешь, что я твой хозяин от поклонения до теперь, когда ты позвал меня?" сказал, что эта война Лин более подавленная, тень появилась перед Ван Ченом, обдирая его рот, и начала жаловаться.

По словам Лин Чена, на лице Ван Чена промелькнули следы смущения, казалось, так и было, но по какой-то причине, призвав Мастера всегда чувствовал себя очень неловко, глядя на внешний вид Лин Чена, что красивое лицо, заставило себя чувствовать себя немного стыдно за себя. Трудно сказать что-то, когда ты называешь кого-то вроде этого мастером.

"Ты видишь, что я твой ученик, если к тому времени ты не сможешь получить немного боевых навыков, не будет ли это высмеяно, ты не сможешь проехать и по лицу", - повернул глаза, Ван Чэнь наложил улыбку на свое лицо и продолжил.

"Ученик Лаози, осмелившийся насмеяться над пощечиной до смерти, пошел тогда вспоминать, - сказал Линь Чжань, - Забудь об этом, и ты сказал, что не знаешь, ты первый выходишь, снаружи двое парней должны подождать, пока не начнется спешка. Боевые искусства и так далее, у нас есть дела по ночам".

В первый раз, когда он сказал это, Ван Чен глаза загорелись, это правда, что есть дверь, я не знаю, какой уровень боевых искусств он вытащил на этот раз не может продолжать быть желтый уровень.

Также не было замедления, открывая дверь в комнату и глядя наружу.

Снаружи дома двое Ван Янь и Донгфан Ниухао смотрели на эту сторону с намеком на ожидание.

Увидев, что дверь комнаты открыта, они пришли в себя и быстро устремились к входу Ван Чена.

"Сяо Чен, ты прорвался", - нервно спросил Ван Янь, когда схватил Ван Чена за плечи.

"В первый раз, когда он прорвался сквозь себя, он никогда не видел его таким нервным, но теперь он так нервничал, что мог видеть свою заботу о себе".

"Седьмой ранг уточнения, неплохо, неплохо", сказал восточный Ниу Хао с одной стороны, как он принял яростный глоток духов в сломанной тыквы и мурлыкал его губы.

Он посмотрел на Ван Чена со странным взглядом в глазах, который заставлял его чувствовать себя неудобно во всем.

Ван Чен, который молчал в течение двух лет, наконец, начал вспыхивать, самый счастливый, естественно, принадлежал Ван Янь, такой талант даже тогда, когда его изначально называли гением, два месяца и четыре шага, действительно ужасные некоторые.

"Завтра после твоего отъезда я тоже должен вернуться в Огненную Огненную Секту, тебе не нужно беспокоиться о тетушке, мы это обсудили, к тому времени она успокоится под горой Огненной Секты, ты сможешь приехать и посмотреть, когда у тебя будет время", затем, казалось бы, думая о чем-то, продолжил Ван Янь.

Он знал, что Ван Чен беспокоился за себя и свою тётю после того, как ушёл.

"Правда?" Услышав это, лицо Ван Чена зажглось от радости.

Последнее, что меня беспокоило, так это то, что пыль наконец-то улеглась, и было бы неплохо сказать, что вопрос с местом тети решен, семья Ван и два их брата слишком многим обязаны тете.

Если бы это можно было уладить, кто захотел бы быть ухабистой, если бы не он сам, тетя не жила бы так в эти годы. Огненная Огненная Секта, когда вы идете туда, вы можете позаботиться о вашем брате в любое время, и вы также можете беспокоиться об этом в своем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/877524>